

Только что это был твой сикигами? — Годжо Сатору с видом лучших друзей закинул руку на плечо Е Яню, а в его голубых глазах мерцало любопытство.

Гето Сугуру тоже был заинтригован. Сикигами Е Яня отличался от проклятых дух, которых призывал он сам: у того были собственные мысли, он умел общаться. Вспомнив, как только что этот сикигами явно брезгливо поморщился при виде уродливого щупальцеподобного проклятия, Гето мысленно добавил: и характера ему тоже не занимать.

Столкнувшись с двумя парами устремленных на него пар глаз, Е Янь кивнул, а затем покачал головой.

— Я могу использовать бумажные талисманы, чтобы призывать сикигами, с которыми когда-то заключили контракты мои предки. Такой призыв требует взаимного согласия, так что я сам заранее не знаю, кто именно откликнется.

На первый взгляд в этих словах не было ничего особенного, но, призадумавшись, Гето Сугуру уловил подвох. Задумчиво посмотрев на Е Яня, он спросил:

— А где твой собственный сикигами, Цукимия?

Если бы в случае опасности потребовалась помощь сикигами, логичнее было бы выбрать именно своего — в конце концов, он куда преданнее и привычнее. Но Цукимия почему-то пользовался техникой призыва.

Е Янь опустил взгляд, и послушные серебристые пряди упали ему на плечи.

— Вы же присутствовали при том, как я подчинил прошлое проклятие, его способности носят вспомогательный характер.

Гето тут же ухватил суть:

— А остальные?

Е Янь покачал головой:

— Возьмите, например, недавнего Пэки-гобэла. Думаю, вы сами видите разницу между ним и проклятиями.

Оммёдзи редко берут в сикигами проклятых духов, в основном они подчиняют тех, с кем можно вести диалог. К тому же для них это не просто инструменты. Годы проведенной вместе жизни, бесчисленные сражения плечом к плечу — по крайней мере, в моем сердце они товарищи. У всего в этом мире есть причина и следствие, и именно поэтому я не могу гарантировать, сумею

ли в будущем сполна исполнять обязанности оммёдзи, а потому не спешу завязывать узы.

Услышав спокойный рассказ Цукимии, Гето на мгновение затаил дыхание. Он вдруг понял, почему Е Янь подчинил себе лишь то одно проклятие. Будучи гибридом духа-хранителя святилища и проклятия, порожденного человеческими молитвами и мольбами, оно не было лишено разума, как обычные проклятия, но и не обладало полноценным самосознанием, как тот же Пэки-гобэл. Не доказывало ли это, что Е Янь лишь понемногу пытается оставить в этом мире хоть какие-то узы?

Хотя оставалось неясным, по какой именно причине тот перевелся в магический техникум, если бы в прошлый раз они с Сатору не сбежали с уроков и не увязались следом за Е Янем, возможно, их отношения по-прежнему ограничивались бы лишь отчужденными приветствиями. Тот словно был отделен от этого мира невидимой стеной, а его улыбки при встрече объяснялись лишь простой вежливостью. Гето вспомнил, что в личных делах Е Яня значилось, будто все его родственники уже ушли из мира живых, и казалось, во всей вселенной не было ничего, что могло бы удержать его здесь.

Годжо Сатору подлетел ближе и с ухмылкой произвел:

— Вообще-то, так даже неплохо! Пользоваться техникой призыва — всё равно что распаковывать коробку с сюрпризом, очень забавно же.

Е Янь легко усмехнулся, в уголках его глаз залегли лучистые морщинки, и он согласно кивнул:

— Сатору прав.

На этот раз улыбка вышла куда искреннее, чем обычно. Гето наблюдал за ним со стороны и невольно вспомнил подаренную ему мятную конфету. Человек с таким мягким сердцем, как бы холодно он ни держался, всё равно неизбежно будет притягивать к себе людей.

Проклятие было изгнано, и троица вернулась в магазин. Имагава Рен уже давно ждал их.

Заметив тревогу на лице Имагавы, Е Янь произвел:

— Источник проблемы устранен, господин Имагава сможет открыться завтра в обычном режиме.

Имагава Рен с облегчением выдохнул, и его нахмуренные брови разгладились. Он вложил в это заведение слишком много сил и душа не лежала бросать его, так что теперь, услышав слова Е Яня, его висевшее в воздухе сердце наконец-то опустилось на место.

После этого поручения отношения Е Яня с Годжо Сатору и Гето Сугуру стали намного ближе, и на некоторых заданиях их троицу частенько видели вместе.

— Что такое? — Е Янь заметил, как Годжо и Гето одновременно достали телефоны, и у него вдруг появилось очень нехорошее предчувствие.

— Учитель Яга зовет нас с Гето обратно в техникум, похоже, есть задание, связанное с Мастером Тэнгэн, — лицо Годжо выглядело кислым и совершенно уставшим.

— Похоже, поручение срочное, Цукимия, ты вернешься с нами? — спросил Гето.

Е Янь медленно покачал головой:

— Возвращайтесь первыми, мне нужно еще кое-что купить.

Когда они ушли, Е Янь почувствовал накатившую слабость. Он бездумно опустился на скамейку, и лишь спустя долгое время его взгляд вновь обрел фокус.

Он никак не ожидал, что инцидент со Звездным Плазменным Сосудом произойдет так быстро. Е Янь знал: именно это станет одной из причин будущего предательства Гето Сугуру. Он закрыл глаза и тяжело вздохнул.

Помешать этому?

Вернувшись в техникум, Годжо Сатору и Гето Сугуру уже пропали из виду — судя по всему, они уже отправились сопровождать Аманай Рико.

Е Янь достал телефон и посмотрел на светящийся экран. В конце концов так ничего и не предприняв, он снова сунул аппарат в карман и вернулся в общежитие.

На тренировочной площадке Нанами Кенто и Хайара Ю только что закончили спарринг и теперь оба тяжело дышали, а пот ручьями стекал по их шеем.

— Студент Цукимия сегодня выглядит расстроенным, — Хайара заметил фигуру Е Яня на другом конце площадки.

Нанами проследил за взглядом товарища и увидел лишь удаляющуюся спину старшекурсника, выглядевшую совершенно обычно.

— Разве он расстроен? — Нанами не понимал, по каким признакам тот это определяет.

Хайара почесал затылок, слегка смущенно нахмурившись:

— Ну, интуиция! Просто интуиция, чувствую, что старшекурснику Цукимии не весело.

Нанами Кенто: «Ужасная способность, завязанная на интуиции».

.....

Хотя верхушка и пыталась давить на Е Яня всеми правдами и неправдами, благодаря давлению со стороны Годжо Сатору и статусу оммёдзи самого Е Яня, они вели себя куда сдержаннее, чем поначалу. К тому же сейчас как раз наступило время смены физической оболочки Мастера Тэнгэн, и высшее руководство, преследуя собственные скрытые цели, попросту не имело времени возиться с Е Янем.

Не имея особых дел, Е Янь просто стал ходить на задания вместе с Нанами Кенто и Хайарой Ю. Разумеется, за исключением смертельно опасных ситуаций, Е Янь обычно не вмешивался: заклинатели проклятий никогда не были цветочками, вынужденными жить в стеклянной банке, и каждый полученный в бою опыт давал им еще один шанс выжить.

— Ха-а, — Хайара обессиленно опустился на колени, а стоявший рядом Нанами был весь в пыли.

— Спасибо вам, госпожа Карп! — глаза Хайары сияли, точь-в-точь как у преданной милой собаки.

Русалка застенчиво спряталась за спину Е Яня и, высунув голову, произвела:

— Ничего страшного, я так рада, что смогла помочь!

[Сикигами ранга R — Русалка]

Будучи ёкаем, обратившимся из карпа, Русалка обладала золотым хвостом, который, подобно приносящей удачу золотой рыбке, ослепительно сверкал чешуей под лучами солнца.

Буквально только что Нанами и Хайара успешно изгнали проклятие. Но стоило им ослабить бдительность, как другое проклятие, прятавшееся в тени, атаковало их. К счастью, Русалка вовремя применила «Щит из пузырей», обратив их в энергетический барьер и отразив внезапное нападение.

— Ума не приложу, как тут могло оказаться второе проклятие, — Хайара похлопал себя по груди, радуясь чудом счастливому спасению.

Лицо стоявшего рядом Нанами было мрачным. Хотя они и правда оплошали, не проверив всё повторно, в предоставленной окнами информации значилось лишь одно проклятие.

Если бы не своевременная помощь старшего товарища Цукимии, смертельных травм они,

может, и избежали бы, но тяжелых увечий — наверняка.

Заметив тяжелое выражение лица Нанами, Е Янь вспомнил, что в оригинальном сюжете Хайара Ю погиб именно из-за неверных данных от окон. Е Янь едва заметно нахмурился:

— Не полагайтесь полностью на информацию окон. Ошибиться может каждый, верить можно только себе и товарищам.

— Понял, спасибо, старшекурсник Цукимия! — Хайара вновь воспрял духом. Он испытывал искренний интерес к русалке за спиной старшего: эта девушка с прекрасным рыбьим хвостом казалась воплощением легендарной русалки, и он не мог удержаться от того, чтобы украдкой бросить на нее еще пару взглядов.

Нанами запечатлел слова Е Яня в памяти и, глядя на глуповатый вид Хайары, не удержался от того, чтобы приложить руку к лицу.

— Старшекурсник Цукимия, вас что-то тревожит? — Хайара очень хорошо относился к Е Яню и после минутного колебания все же решился задать вопрос.

Е Янь слегка замер: неужели это было так заметно?

— Очень заметно, старший прямо-таки написал все свои переживания на лице, — кивнул Хайара.

В глазах Е Яня мелькнуло удивление. Переглянувшись с Нанами Кенто, они оба быстро пришли к единому выводу:

Эта его интуиция и вправду пугает!

Солнце скрылось за облаками, тени людей на земле стали размытыми, а во взгляде Е Яня застыло облачное марево — вот только в его глазах плескалась лишь растерянность:

— Я тут думаю... стоит ли мне сделать одну вещь?

Хайара никак не ожидал, что такой надежный старшекурсник тоже способен проявлять подобную уязвимость, и ответил безоговорочно:

— Конечно, надо сделать.

Е Янь недоумевающе посмотрел на него.

— Я знаю, что старший ни за что не стал бы терзаться из-за пустяков. Раз эта вещь заставляет вас столько над ней размышлять, значит, она для вас крайне важна. А раз вы думаете об этом, в глубине души вы уже хотите ее сделать — так что, конечно, надо делать.

Каждое слово Хайары западало в душу Е Яня, его ресницы слегка дрогнули:

— Но что, если конец окажется дурным? Что, если я потом пожалею?

Хайара серьезно произнес:

— Но ведь старший сейчас не знает, каким будет конец, верно? Зачем заранее настраиваться на худшее? Даже если финал действительно окажется таким, как вы говорите... разве не сделав этого сейчас, вы не пожалеете о том, что даже не попробовали?

— Я никогда не переживаю о том, что еще не произошло, и всю свою энергию направляю на то, что происходит прямо сейчас. Если в будущем я о чем-то пожалею — значит, так тому и быть, но по крайней мере в настоящем я ни о чем не жалею, — смущенно улыбаясь, произнес Хайара.

— При поступлении учитель Яга говорил, что у заклинателей не бывает смертей, о которых не жалеют, и сожаление — это абсолютно нормальная эмоция. Старшекурсник Цукимия, если однажды я умру, я наверняка тоже буду сожалеть. Но прямо сейчас я все равно хочу быть магом и не собираюсь отказываться от своей нынешней жизни из-за каких-то неведомых страхов.

Глядя на стоявшего перед ним Хайару Ю, Е Янь почувствовал, как в его глазах зарождается улыбка. Он подумал, что теперь знает, как поступить.

— Нанами, Хайара, спасибо вам.

— Старшекурсник Цукимия, если понадобится помощь, обязательно свяжитесь с нами, — Нанами понял, что Е Янь уже сделал свой выбор.

Хайара тоже торопливо закивал:

— Да-да, старший, если что-то нужно, непременно зовите меня и Нанами.

Е Янь улыбнулся. Загораживавшее солнце облако неизвестно куда уплыло, и солнечный свет упал на его лицо. Он приподнял руку, прикрываясь от лучей, а по лицу скользнули мелкие тени.